

Берсугурова Л.Ш.

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

К вопросу об объекте преступления

В некоторый раз, заостряя внимание на понятии объекта преступления, перечитываем некоторые работы отечественных авторов и приходим к выводу, что это понятие, входящее в предмет доказывания (в процессуальном смысле) как уголовно-правовая категория имеет только достаточно общее понятие. В основном оно используется для обозначения общественных институтов, которым причиняется ущерб вследствие совершения преступления. В учебной литературе отмечается, что чаще всего в числе таких институтов называются «общественные отношения», а также «социальные ценности, интересы и блага», «человек, его права и свободы», «собственность», «общественный порядок», «общественная безопасность», «окружающая среда» и т.д. Это перечен варьирует в зависимости от практической направленности уголовного законодательства. Объект преступления находит отражение в Особенной части уголовного кодекса, в котором виды преступлений группируются по признаку родового объекта преступления. В научной среде отмечается, что в литературе преимущественно используется формальное определение «преступления». «Объект преступления» как самостоятельная категория почти никогда не выделяется, а для классификации уголовно-правовых норм при их кодификации используются другие критерии (вплоть до расположения их по алфавиту).

В литературе присутствует мнение относительно того, что только в зарубежном законодательстве (теоретики реалистического направления «англо-американской уголовно-правовой науки») категория «уголовно-наказуемый вред» понимается как утрата общественных ценностей (жизнь, свобода, честь и деньги, общественная безопасность и т.д.) в результате совершения преступления.

Основной проблемой нашего законодательства, видимо, является отсутствие довольно точного определения объекта преступления, что приводит к выводу о неопределенности защищаемого общественного блага, а в процессуальном смысле невозможности доказать присутствие конкретного состава преступления.

Так, анализируя работу Е. Алауханова «Организованная преступность в Республике Казахстан», отмечая ее своеобразную яркость, изложение большого количества фактического материала, приходим к выводу, что

основной упор в монографии делается на вопросах процессуальной деятельности при расследовании этого рода преступлений, где рассматриваются и анализируются признаки организованной группы, различность степени организованности, виды причиненного вреда здоровью, размер причиненного ущерба (в материальном выражении) и т.д. Объект преступного посягательства рассматривается именно в связи с осуществлением процессуального доказывания [1]. Аналогичные по сути высказывания относительно невыработанности понятия объекта преступления прослеживаются в работах Умирбаевой З.А. Автор придерживается позиции, согласно которой все экологические преступления следует делить на преступления общего и специального характера, имеющих при этом трехзвенную классификации.. Вместе с тем, по ее мнению, в целях уяснения характера общественной опасности рассматриваемых деяний, отграничения их от иных (не экологических) преступлений, а также разграничения экологических преступлений между собой внутри системы, следует подразделять их на подгруппы. И предлагается следующая классификационная подсистема: 1) экологические преступления с не конкретизированным предметом преступления; 2) экологические преступления с конкретизированным предметом преступления, которые, в зависимости от особенностей предмета подразделяются на экологические преступления, связанные с посягательством на охрану вод; охрану атмосферы; охрану земли и недр; охрану флоры и фауны; охрану особо охраняемых природных территорий и природных объектов;. 3) допускается также классификация экологических преступлений в зависимости от особенностей субъекта и субъективной стороны преступления. Но, однако, когда предлагается понятие экологического преступления, аргументируется, что под родовым объектом экологических преступлений следует понимать группу однородных, тождественных общественных отношений, возникающих и сложившихся в комплексе обширной сферы взаимодействия общества и природы, затрагивающих в охватывающих собой деятельность по рациональному природопользованию, обеспечению окружающей среды, защите экологической безопасности и соблюдению экологического правопорядка в стране. Непосредственный объект экологического преступного посягательства можно определить в качестве объекта общественных отношений, обеспечивающих права каждого гражданина на пользование благоприятными компонентами природной среды, выполняющими различные функции в жизни человека [2]. При этом автором делается основной акцент на рассмотрении признаков предмета экологических преступлений, однако все же делается вывод о целесообразности дать уголовно-правовое определение объекта данного вида деяний, что позволит, по мнению автора, закрыть дискуссию по вопросу определения объекта экологического преступления [3].

Совершенно верно при этом подчеркивается, что размытость описаний составов преступления в уголовном законе, отсутствие научно обоснованных и практически приемлемых методик установления преступных последствий,

создают существенные трудности при сопоставлении совершенного преступления с признаками составов преступления, предусмотренных статьями уголовного закона. В деятельности правоохранительных органов данное обстоятельство приводит к судебным-следственным ошибкам, а нередко и к невозможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Очень часто в статьях уголовного кодекса при определении составов преступления отдельно даже не выделяется объект преступления. Особенно часто это можно наблюдать при определении составов преступления в сфере экономической деятельности. Например, «Незаконная банковская деятельность» (ст. 191 УК РК). То есть как будто объект преступления здесь и вовсе не обязателен. Дается только отсылка на законодательство, регулирующее банковские отношения. Аналогична ситуация с определением состава преступления «Лжепредпринимательство» (ст. 192 УК РК). В комментарии к этой статье отмечается, что объектом данного преступления выступают общественные отношения, сложившиеся в связи с основанной на законе предпринимательской деятельностью. Также и относительно понятия состава преступления «Заведомо ложная реклама» (ст. 198 УК РК). Объект – общественные отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской деятельности, а именно в сфере производства рекламы.

Везде присутствуют отсылочные нормы к неким законам, регулирующим какую-то определенную сферу деятельности. Но в действительности таких законов может и не быть, а иногда даже если они и существуют, то в виде, не предполагающем присутствие серьезных запретительных норм, предусматривающих в дальнейшем применение уголовного наказания. Неопределенность объекта преступления приводит к невозможности конкретизировать не просто объект преступления, а сам состав преступления, и как следствие предмет доказывания в процессуальном смысле. Если бы не единообразная политика в расследовании определенных видов преступления (что по сути тоже не очень хорошо), то практически по большому счету их невозможно было бы признать раскрытыми и определить меру наказания.

Использованная литература:

- 1 Алауханов Е.О. Организованная преступность в Республике Казахстан: Учебное пособие. – Алматы: Nurpress, 2012. – С. 104.
- 2 Умирбаева З.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями: Автореф. дис. ...д.ю.н.: 120008. – Бишкек. –2012. - С. 10.
- 3 Умирбаева З.А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с экологическими преступлениями: Автореф. дис. ...д.ю.н.: 120008. – Бишкек. –2012. - С. 11.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан.